СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 316.32 ББК 60.54

DOI 10.22394/1682-2358-2019-4-63-72

V.N. Yarskaya-Smirnova, Director of the Scientific and Educational Regional Center for Monitoring Research, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Psychology and Applied Sociology Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

S.A. Grigorieva, sociologist of the Scientific and Educational Regional Center for Monitoring Research, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

N.P. Korogodova, sociologist of the Scientific and Educational Regional Center for Monitoring Research, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

FEATURES OF INCLUSIVE CULTURE IN THE ENGINEERING ENVIRONMENT: STUDIES OF LOWER VOLGA CITIES

The idea of inclusive culture as a principle of implementing everyday social policy, cultural and educational activities is demonstrated. The necessity for inclusive culture of professionals' representatives of different directions is justified.

Key words and word-combinations: social cohesion, inclusive culture, engineering community, socially vulnerable groups of population.

В.Н. Ярская-Смирнова, директор Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований, доктор философских наук, профессор кафедры психологии и прикладной социологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. (email: jarskaja@mail.ru)

С.А. Григорьева, социолог Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. (email: delffa_smile@mail.ru)

Н.П. Корогодова, социолог Научнообразовательного регионального центра мониторинговых исследований Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. (email: n.korogodova@yndex.ru)

ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНЖЕНЕРНОЙ СРЕДЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ*

Аннотация. Инклюзивная культура рассматривается как принцип осуществления повседневности социальной политики, культурной и образовательной деятельности. Обосновывается ее необходимость профессионалами различных направлений.

Ключевые слова и словосочетания: социальная сплоченность, инклюзивная культура, инженерное сообщество, социально уязвимые группы населения.

^{*} Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00562 «Инклюзивная культура социального времени: современный урбанистический контекст (регион Нижнего Поволжья)».

Понимание инклюзии связано со стремлением государства и общества сгладить неравенство, с историческим опытом изменения отношения к человеку с ограниченными возможностями здоровья. Этим процессам способствовало появление правовых и законодательных актов, нормативных документов, призывающих к уважению личности каждого и созданию безбарьерной образовательной среды. Последнее время в научном публикационном поле широко распространено концептуальное понятие инклюзивной культуры, основу которого составляют принципы равенства, толерантности, обеспечения мобильности, доступа к услугам. Этот подход признает ценность различий людей, представляя собой гибкую систему, в которой происходит учет потребностей каждого, имеющего проблемы развития либо принадлежащего к определенной этнокультурной, социальной, возрастной группе.

Инклюзивная культура учреждения проявляется в ценностях, традициях, знаниях, представлениях, ответственности, согласии. Это описано в трудах зарубежных авторов Дж. Вермута, М. Найнда, Дж. Коллинза [1], С. Каррингтона [2], Н. Золлерса [3]. Важен микроклимат доверия, эффективные интеракции семьи и системы образования. Социальная инклюзия понимается как процесс, требующий определенных усилий для достижения равных возможностей независимо от пола, возраста, социального статуса, образования, этнической принадлежности и здоровья, полноценного участия во всех сферах жизни, принятия решений, преодоления бедности и социального исключения [4]. Возможности социального участия можно расширить посредством специальных механизмов, среди которых важную роль играют ключевые социальные институты образования и права, а также ценности и нормы, взаимопонимание людей [5].

В таком типе культуры предполагается создание благоприятных условий жизнедеятельности для всех членов общества. Прежде всего речь идет о маломобильных группах населения, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, а также конструировании инклюзивных пространств — образовательных, профессиональных, социокультурных. Это позволяет формировать комфортную среду реализации личностных возможностей, повышает статус, уровень образования и профессиональную квалификацию, обеспечивая эффективное развитие общества [6]. Однако наличие своеобразных трудностей в общении и взаимодействии с представителями этих групп способствует формированию предвзятого, незаслуженного отношения [7, с. 414]. Именно поэтому данная проблема связана с изменением общественного сознания, формированием инклюзивной культуры, ценности которой являются ее важнейшими компонентами наравне с нормами и идеалами [8].

Имеет ли значение аксиология профессии для формирования инклюзивной культуры, влияет ли набор ценностей каждой профессии и отдельного профессионала на выражение дружественности в отношении к представителю маломобильной группы? В рамках проекта РФФИ «Инклюзивная культура социального времени: современный урбанистический контекст (регион Нижнего Поволжья)» анализировались данные, полученные в 2018 и 2019 гг. из городского сегмента Астрахани, Волгограда и Саратова.

64 Bulletin of the Volga Region Institute of Administration • 2019. Vol. 19. № 4

Целью исследования являлся сбор эмпирических данных об инклюзивной культуре представителей гуманитарной интеллигенции и инженерно-технических сообществ городов Нижнего Поволжья по отношению к уязвимым, маломобильным городским когортам. Эмпирические данные позволили получить оценку дружественности технического сообщества и организаций к городским группам со слабыми ресурсами и ограниченными возможностями. Удалось выявить более высокие и низкие показатели инклюзии, наименее и наиболее дружественное отношение организаций, в которых работают информанты, к социально уязвимым группам населения, а также то, насколько лояльность отдельных граждан обусловлена отношением общества в целом к людям с инвалидностью различного типа.

Кроме того, предстояло раскрыть основные трудности формирования городской инклюзивной культуры, хотя инженерное образование, бесспорно, имеет социальный дискурс. Это ценность не только для технического прогресса, модернизации, акцент в стратегиях новых технологий. Профессия инженера вместе с тем является воспроизводством культуры, созидательной силой конструирования жизни населения.

Основное значение понятия «инклюзия» сводится к процессу включения, присоединения. Информанты в первую очередь связывают данный термин с наличием инвалидности и процессами образования: «У нас очень остро стоит проблема людей, я так предполагаю, с инвалидностью. У нас, конечно, трудно назвать каким-то толерантным отношение к ним. Это всегда какое-то обособленное внимание, это какое-то отрицание» (Информант Елена, 34 года, г. Астрахань).

В то же время информанты отметили, что редко встречаются с проблемой инвалидности: «Например, у нас в вузе есть единичные случаи обучения инвалидов. У нас сейчас обучается, кажется, два инвалида. Они распределены по обычным группам. Но они себя не позиционируют как инвалиды. Поэтому говорить здесь об отторжении или невосприятии их нашим университетским социумом не приходится» (Информант Татьяна, г. Астрахань). В целом, даже если имеются подобные случаи, то они уже не воспринимаются как нечто чужеродное: «У нас есть также один сотрудник, работает в отделе. Он инвалид с заболеванием опорно-двигательной системы. Но свои функции выполняет абсолютно нормально. Поэтому на это даже никто не обращает внимания». В связи с этим возникает предположение, что выполнение трудовых функций и образовательных задач определяет нормальность.

Социальную инклюзию информанты понимают как полноценное участие, общение: «Что, есть такие "отщененцы", которые не контактируют с другими?» (Информант 1, муж., г. Волгоград). Информантами подмечено, что инклюзия касается общества, в том числе коллектива, семьи, но это и кружки по интересам, политические взгляды, участие в общественной жизни: «Общество должно быть таким, чтобы любой человек независимо от своего происхождения, материального положения мог выбрать себе путь, который он хочет» (Информант 2, инженер, жен., г. Волжский). Инклюзия проявляется буквально в каждой сфере жизни общества, начиная от участия в выборах и заканчивая обустройством двора в своем жилом доме.

Инклюзия рассматривается и с точки зрения мер, которые предпринимаются для включения уязвимых групп в общественное движение, а в другом конкретном смысле — организации доступной физической среды: «В нашем обществе надо делать все для инвалидов, создавать им благоприятные условия, делать пандусы, потому что инвалиды без специальных приспособлений не могут спуститься по ступенькам» (Информант 6, муж., г. Волгоград). Одним из самых важных факторов в этом процессе отмечено желание самого человека: «Если он хочет включаться в жизнь, он это будет делать, если нет, его никто не заставит» (Информант 3, муж., г. Волжский). Среди факторов формирования инклюзии отмечена роль семьи: «Наверно, должно быть заложено в семье уважительное отношение к возрасту и состоянию здоровья человека» (Информант 1, муж., г. Волжский).

В таких мерах нуждаются те, кто недостаточно включен в общественную жизнь. В первую очередь информанты отметили людей с ограничениями здоровья: «Это простейшие житейские понятия — доступная среда, чтобы человек имел возможность существовать вне дома. Тут должен быть нормальный доступ к дому, магазину, банку, школе и другим социальным институтам, в том числе к работе. В том случае, если он ограничен в подвижности. Если это ограничение на другие сферы влияет, то это доступность полноценного существования. Чтобы человек мог себя чувствовать полноценным членом общества, ему нужно создать возможности, то есть работать, заводить семью, управлять автомобилем» (Информант 4, г. Волгоград).

Информант 1 приводит пример из личного опыта: «Мама ехала с ребенком-инвалидом, мальчику лет 15, он — колясочник. Хорошо, что помог водитель. Есть у нас специальные автобусы с такой дверной площадкой, чтобы заехала специальная коляска. Я так поняла, что у них была просто прогулка в этот день, потому что они даже не знали, куда им ехать и на какой остановке выйти. Около дома все время гулять уже неинтересно». Инклюзия рассматривается информантами в контексте необходимых условий для осуществления нормальной, обычной, не нарушающей закон **деятельности**: «Существование в обществе — это здоровые отношения, работал, заводил семью, платил налоги, ездил отдыхать... Если говорить о других, например, люди, у которых нет полноценной возможности учиться, получать рабочие профессии, во многом подростки, жители деревень. У жителей городов намного больше возможностей чего-то добиться, кругозор больше» (Информант 4, муж., г. Волгоград). Такой вид помощи способствует определенному сглаживанию социально-экономического неравенства, однако он должен осуществляться в комплексе мер социальной помощи, учитывать индивидуальные потребности, иметь адресный характер.

Социальная инклюзия может раскрываться как дружественное отношение. Большинство респондентов** (85%) проявлением дружественного отношения считают *готовность помочь*; 49,8% опрошенных — *отсутствие дискриминации на работе*; 46,4% — *отсутствие дискриминации по мес-*

66 Bulletin of the Volga Region Institute of Administration • 2019. Vol. 19. № 4

^{**} В исследовании приняли участие три города ($N\!=\!502$ респ.), представители инженерного сообщества, студенты и преподаватели инженерно-технических направлений, работники предприятий и заводов.

ту учебы; 49% опрошенных считают дружественным отношение, когда на улицах не оскорбляют. Наконец, развитая система служб поддержки и помощи рассмотрена в качестве проявления дружественного отношения в 42,8% ответов.

Респонденты гуманитарных и технических специальностей едины во мнении, что современное российское общество наиболее дружественно (выбраны варианты «дружественно» и «скорее дружественно») относится к людям с инвалидностью по зрению — 62,1% (технические) и 67,8% (гуманитарные); неслышащим или слабослышащим — 55,6% (технические) и 65,5% (гуманитарные); с заболеваниями опорно-двигательной системы — 48,2% (технические) и 62,1% (гуманитарные). Уровень дружественности ниже для категорий, связанных с аутизмом — 41,3% (технические) и 43,8% (гуманитарные); синдромом Дауна — 39,6% (технические) и 43,4% (гуманитарные); другими интеллектуальными нарушениями — 36,2% (технические) и 34% (гуманитарные).

В аспекте семантики инклюзия как процесс включения, введения, приобретения позиций участия не всегда создает новое гармоническое единство [9]. Результат зависит от готовности среды принять нетипичный объект в свою систему. Если понимать включение как трансформацию, то целесообразно коренным образом изменить отношение к разнообразию человеческого материала, с которым приходится сталкиваться [8]. Необходимо формировать гибкую систему, которая сможет отвечать на разнообразные запросы.

Многофакторность отчужденности индивида от социума требует адекватных социальных условий ее преодоления. К ним можно отнести формирование среды и приобщение к культурному процессу; правовой аспект, способствующий чувству защищенности; обеспечение социального статуса, самооценки, соответствия положению сверстников; удовлетворение интересов и возможности жизненных перспектив; доступность качественного образования [10—11]. Должны предоставляться возможности включения на нескольких уровнях: групповое общение, групповая деятельность и конформизм личности в группе. Здесь инклюзия зависит от личностной активности, а среда принятия выполняет пассивную роль пространства возможностей.

Инклюзивную культуру можно рассматривать как фактор успешной реализации инклюзивного и поликультурного образования, построенного на идеях подготовки подрастающего поколения к условиям поликультурной среды. Такое образование формирует умение общаться и сотрудничать с людьми разных этнокультур, вероисповеданий, понимание искореняет негативное отношение, снижает риски проявления недружественности.

Информанты указывают на необходимость знания языка принимающей страны мигрантами. Если мигранты не принимают общественные устои, принятые в стране, то «...могут возникнуть сложности с инклюзией» (Информант 3, муж., г. Саратов). В других случаях инклюзия может заключаться «... выплате первоначального пособия, обеспечении первоначальным жильем, трудоустройстве» (Информант 2, муж., г. Саратов), а нелегальные мигранты не нуждаются в поддержке государства.

Вестник Поволжского института управления • 2019. Том 19. № 4

67

Вопрос об инклюзии мигрантов рассматривается информантами из желания быть включенным в жизнь местного сообщества: «Важно чтоб со временем их жизненный уклад соответствовал местности проживаемой. Ведь в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Есть такая русская пословица. Получается, что они привносят свой менталитет в чужую культуру» (Информант Юрий, г. Астрахань); «Я сразу подумала о подруге, которая живет в Испании. Она делает все для того, чтобы получить испанское гражданство, хочет быть полноценным гражданином: учит испанский язык, сдает экзамены, чтобы получить разрешение на работу, открыть счет там, это не только знание испанского языка, это еще история Испании... Как происходит у нас? Он приезжает, и на полурусском, полунепонятном языке, ругаясь ...» (Информант Елена, г. Астрахань).

Информанты дают положительную оценку и дружественно относятся к мигрантам, если те приехали учиться и работать, но в случае возникновения неправомерных действий или конфликтов формируется недружественное отношение: «Нужно понимать, какой человек, с каким уровнем образования, зачем сюда приехал, отсюда и будет все видно» (Информант 4, муж., г. Волжский). Участие мигрантов в общественной и культурной жизни воспринимается как дружественное явление. Отмечено, что наименее терпимо относится к мигрантам молодежь: «Были скинхеды, которые ненавидели определенную часть общества, о которой они совершенно ничего толком не знали, а просто подверглись влиянию средств массовой информации, может быть, друзей. Да, это происходит только от недостаточности знаний» (Информант 5, муж., г. Волжский).

Вопрос об инклюзии инвалидов в социально-общественную жизнь, по мнению информантов, «...сложный и многоплановый, зависит от стремления самих инвалидов» (Информант 1, муж., г. Саратов). Проблему следует рассматривать с нескольких сторон: необходимо, во-первых, желание самого человека вести полноценную социальную жизнь, а во-вторых — принятие инвалидов обществом, другими людьми. Если инклюзивная культура общества сформирована на высоком уровне, то «... ситуация меняется и способы общения, помощи... другие будут» (Информант 1, муж., г. Саратов);

На протяжении нескольких лет в России активно ведутся попытки создания инклюзивного образования на всех уровнях, от детского сада до высших учебных заведений. Данный процесс постоянно подвергается критике, корректировке, но имеет устойчивую тенденцию к совместному обучению. Мнения информантов по данному вопросу, однако, расходятся: «Желательно создать отдельные школы для детей-инвалидов и детей с определенными заболеваниями, потому что в школах учиться им будет тяжело; в нашей жизни есть много случаев, когда над ними просто издеваются» (Информант 2, муж., г. Саратов).

Формирование дружественного отношения к детям-инвалидам — одно из важнейших условий их развития и полноценного включения в социум [6]. Респонденты технических профессий считают, что общество относится к детям с различными видами инвалидности скорее дружественно: к незрячим и

Bulletin of the Volga Region Institute of Administration ● 2019. Vol. 19. № 4

68

слабовидящим — 38%; к неслышащим и слабослышащим — 37%; с заболеваниями опорно-двигательного аппарата — 34,6%; с аутизмом — 26,7%. Наиболее дружественно относятся к детям с инвалидностью по зрению (33,5%) и слуху (32%). Несколько отличается мнение специалистов гуманитарного профиля. Максимально дружественное отношение проявляется к детям с проблемами слуха (43,4%) и зрения (42,9%). К детям с интеллектуальными нарушениями относятся дружественно 31,6%; значительная часть респондентов (24,9%) — скорее недружественно.

Респонденты технического профиля считают, что дети с инвалидностью преимущественно должны обучаться в специализированных школах: с синдромом Дауна (60%), незрячие и слабовидящие дети (50%), с заболеваниями опорно-двигательного аппарата (42%), дети с аутизмом (37%); 31,8% опрошенных считают, что неслышащие дети должны учиться в специализированных школах; 23,7% — в обычных классах; 20,9% — в специализированных классах обычных школ. Половина респондентов (50,8%) гуманитарного профиля считают, что неслышащие и слабослышащие дети должны обучаться в специколах. Гуманитарии в основном разделяют мнение представителей технических профессий, но растет доля респондентов, считающих, что дети с различными видами инвалидности должны обучаться в специализированных образовательных учреждениях

Однако такая образовательная стратегия вызывает немало вопросов. «Здесь у меня есть дилемма, с одной стороны исхожу из реалий, правильно говорят, что болезнь болезни рознь. Если заболевания достаточно серьезное, то требуется обучение в специализированных заведениях. Просто я понимаю, что это неправильно, вопрос социализации для них не происходит. У нас просто в колледже нет таких случаев. Если человек придет незрячий, то мы обязаны будем ему обеспечить соответствующие условия. А такое оборудование и спецлитература стоит больших денег. Но если каждый к этому готов, будет замечательно» (Информант Юрий Александрович, г. Астрахань).

Вопрос об образовательной инклюзии детей с инвалидностью привел информантов к выделению рисков в этом процессе: «Дети по отношению друг к другу очень жестокие, могут нанести психологическую травму. И это будет еще больше травма, чем бы он учился в специальном заведении. Сложный вопрос, хотя я за то, чтобы они учились вместе. К этому я больше склоняюсь, чем к тому, чтобы ограничить, например, общение с нормальными, но, может быть, с определенного возраста. Когда у детей побольше ответственности за то, что они говорят, когда будут включать мозги, ответственность» (Информант Елена, г. Астрахань).

Хотя в учебных заведениях созданы специальные программы, информанты видят в этом формальный подход, без учета индивидуальных особенностей: «Сейчас, например, абсолютные обязательные требования отразить в рабочей программе работу с инвалидами. Я могу показать, как это выглядит: формализм! Потому что невозможно предвидеть, какой ущербностью придет человек. Например, ко мне пришел студент без ног: с ним я должен заниматься по одной схеме. Если без руки или слабослышащий — по другой

схеме. С каждым нужно заниматься индивидуально. Нельзя построить всех в ряд» (Информант Юрий Николаевич, г. Астрахань).

Инклюзия может быть успешно внедрена, если будут разработаны мелочи и детали этого процесса, точно описаны технологии и подготовлены все элементы системы: «Должны отрабатываться технологии общения с такими детьми... Чтобы ребенок-инвалид не чувствовал себя ущемленным. Мы понимаем, насколько сложно родителям, ребенку. Даже в мелочах» (Информант Татьяна, г. Астрахань).

Для информантов этот вопрос оказался одним из самых сложных и неоднозначных. Важным фактором включения детей с инвалидностью стал вид инвалидности (физическая, ментальная): «Самое главное, в этом плане, найтии себе применение, точку опоры, найти ту область, где ты будешь профессионалом» (Информант 2, муж., г. Волжский). Информанты отмечают право детей получить образование и необходимые условия для включения в образовательный процесс: «Если ребенок-инвалид и еще делать из него замкнутого человека, это ни к чему хорошему у нас в обществе не приведет. Ребенку трудно просто будет адаптироваться со здоровыми детьми, поэтому все зависит от хороших воспитателей, государства, какие они им могут создать условия вместе со здоровыми детьми» (Информант 5, жен., г. Волжский).

Согласно данным различных социологических исследований, за последние девять лет значительно возросла активность граждан в оказании помощи детям-инвалидам [12]. Некоторые респонденты и их семьи лично оказывали денежную помощь (33,3%); помощь в виде одежды, обуви, предметов первой необходимости (62,7%); в виде книг, игрушек (59%); продуктов питания (17,9%); лечения, реабилитации, медикаментов (26,3%); образовательных услуг (9,4%) детям-инвалидам и их семьям. Помощь в перемещении или уходе оказывали 19,2% опрошенных; организовывали акции помощи, в том числе посещения учреждений для детей-инвалидов, спортивные, культурно-массовые, досуговые мероприятия для детей-инвалидов — 7,6%; 5,5% респондентов никогда не оказывали помощь семьям, в которых воспитываются дети с инвалидностью.

По сравнению с инженерной когортой, среди представителей гуманитарных профессий в два раза больше опрошенных организовывали акции помощи и мероприятия для детей-инвалидов (14,6%), предоставляли образовательные услуги (15,3%). В два раза меньше, чем инженеры, гуманитарии оказывали помощь в виде одежды, обуви, товаров первой необходимости (33%), книг и игрушек (22,3%), продуктов питания (10%), помощь медикаментами, лечением и реабилитацией составила 9,1% (у инженеров — 26,3%).

Важнейшее сходство инклюзивного и поликультурного образования заключается в том, что для их реализации необходима толерантность особого рода, которая может быть достигнута лишь планомерной системой нравственного воспитания общества [11], формированием, пропагандой, распространением инклюзивной культуры.

Информанты отмечают, что отличие одного инвалида от другого — это

70 Bulletin of the Volga Region Institute of Administration ullet 2019. Vol. 19. Nº 4

диагноз и тяжесть заболевания. Если инвалидность обусловлена соматическим или ортопедическим заболеванием, а психически это здоровые люди, способные общаться, обучаться, приобретать профессию, то инклюзия вполне достижима. Напротив, инвалидность, обусловленная психической патологией, не позволяет человеку адекватно воспринимать действительность. Информанты подчеркивают важность формирования инклюзивной культуры, выводя ее на государственный уровень: «Сейчас выделяют места для маломобильных групп, людей с ограниченными возможностями в плане образования. Но, тем не менее, должно быть больше сделано, чтобы получали образование, были включены, чтобы могли учиться, сами зарабатывать, чувствовать себя более-менее полноценно» (Информант 6, г. Волжский).

Вопрос об инклюзии взрослых с инвалидностью сводится к пониманию активной жизненной позиции и желания самого человека быть включенным в социальные процессы: «Вообще, среди инвалидов есть достаточно большое количество людей, которые не потеряли интерес к жизни и стараются эту жизнь сделать лучше. Они активно участвует во всех сферах жизни и стараются сподвигнуть остальных на такую же активность» (Информант 6, г. Волжский). Современная реальность дает возможность людям с инвалидностью расширить границы общения, образования, востребованности, используя ІТ-технологии.

Инженерная среда, по мнению информантов, не обладает особыми отличиями в отношении к социально уязвимым группам. Представители инженерного сообщества единогласно поддерживают мысль, что все люди, несмотря не особенности или отличия, равны между собой. Следует принимать каждого таким, какой он есть, оценивать возможности с позиции развития для себя и пользы для общества.

Негативное мнение инженеры высказали о людях нетрадиционной сексуальной ориентации, о том, что таким людям не нужна инклюзия в полноценную социальную жизнь, так как они из нее не исключены. Российское общество имеет традиционные устои, которым чуждо проявление нетрадиционной сексуальной ориентации, и дружественное отношение, принятие таких людей в обществе, как считают информанты, произойдет не скоро.

Таким образом, проблема формирования инклюзивной культуры выступает все более актуальной, ведь целью этого процесса является привитие позиции: *мы разные, но все равны*.

Привитие понимания трудностей в преодолении физических и моральных барьеров, готовности помочь, знание социально-психологических технологий, особых образовательных и мобильных потребностей людей смогут реализовать благоприятную основу социальной интеграции маломобильных групп. Если профессиональные группы и в целом российское общество научится воспитанию дружественности, интереса и уважения к людям с ограниченными возможностями здоровья, иным культурам, проблему инклюзии человека в палитру современных социокультурных отношений можно будет считать решенной.

Библиографический список

- 1. Nind M., Wearmouth J., Collins J., Hall K., Rix J., Sheehy K.A. Systematic Review of Pedagogical Approaches that Can Effectively Include Children with Special Educational Needs in Mainstream Classrooms with a Particular Focus on Peer Group Interactive Approaches // Research Evidence in Education Library, London, 2004. P. 273–310.
- 2. Carrington S. Inclusion Needs a Different School Culture // International Journal of Inclusive Education. 1999. Vol. 3 (3). P. 257–268.
- 3. *Zollers N., Ramanathan A.* The Relationship Between School Culture and Inclusion: How an Inclusive Culture Supports Inclusive Education // International Journal of Qualities Studies in Education. 1999. Vol. 12 (2). P. 157–174.
- 4. Ярская В.Н. Инклюзия как важный принцип социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2012. № 4. С. 41–47.
- 5. Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Инклюзивная культура социальных сервисов // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 133–140.
- 6. Отношение общества к детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам. М., 2017.
- 7. Интегрированное обучение детей с особенностями психофизического развития: хрестоматия / авт.-сост. М.В. Швед. Витебск, 2007.
- 8. *Брут Т., Эйнскоу М.* Показатели инклюзии. Практическое пособие / под ред. М. Вогана; пер. с англ. под ред. М. Перфильевой. М., 2013.
- 9. *Ертанова О.Н.* «Интеграция» и «инклюзия» в аспекте семантики // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2011.
- 10. *Суворов А.В.* Проблема внутренней и внешней инклюзии // Психологическая наука и образование. 2013. № 3.
- 11. *Астоянц М.С.* Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 12. С. 51–58.
- 12. Сигал Н.Г. Инклюзия как вектор гуманизации образования и общества: зарубежный опыт // Вопросы педагогики и психологии: теория и практика: сборник материалов международной научной конференции (Москва, 26–28 июня 2014 г.) / под ред. В.И. Писаренко. Киров, 2014. С. 73–79.

72 Bulletin of the Volga Region Institute of Administration • 2019. Vol. 19. № 4